

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ

УДК 291.1

Оригинальное теоретическое исследование

<https://doi.org/10.23947/2414-1143-2025-11-2-51-56>

Трансформация российского общества и религиозная идентичность: современный период

Д.Ю. Сакович¹ , Р.И. Французов²

¹ Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

² Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

 youraise@yandex.ru

Аннотация

Введение. В России большинство взрослых людей относят себя к Русской Православной Церкви, которая получает значительную поддержку со стороны государства. Церковь активно участвует в социальной, культурной и образовательной жизни; занимается восстановлением храмов, участвует в социальных и образовательных проектах, открывает кафедры теологии в университетах и внедряет основы православной культуры в школьное образование. Однако реальное участие людей в православной практике остается низким. Это создает противоречие между массовым самоидентифицированием себя как православных и фактическим участием в религиозных практиках. В отличие от других культурных идентичностей, таких как спорт или музыка, где активное участие является нормой, в России наблюдается разрыв между религиозной идентичностью и практикой.

Материалы и методы. Методами научного исследования выступают: аналитический, синтетический, дедуктивный, индуктивный, сравнительный, описательный, контент-анализ и исторический анализ. В качестве материала научного исследования выступают работы исследователей феномена религиозной идентичности.

Результаты исследования. Исследование показывает, что хотя многие люди считают себя частью Русской православной церкви, их реальное участие в религиозной жизни остается ограниченным. Это связано с социальными и культурными изменениями, а также с тем, что религиозная идентичность часто не подкрепляется активным духовным опытом. Кроме того, на вовлеченность верующих влияет разнообразие религиозных взглядов и конкуренция между различными религиозными группами. Чтобы повысить интерес к религиозной жизни, необходимо разработать новые методы организации практик и взаимодействия с молодежью.

Обсуждение и заключение. В исследовании проводится анализ отношения россиян к Русской православной церкви. Особое внимание уделяется высокому уровню идентификации с церковью, несмотря на низкий уровень фактического участия в религиозных практиках. В работе также рассматривается исторический контекст, который позволяет выявить основные причины этого несоответствия. Особое внимание уделяется социальным изменениям, демографическим факторам, плюрализму, духовной практике молодежи и формированию идентичности. В заключение делается вывод, что интеграция людей в религиозную жизнь является сложным процессом, который требует дальнейшего исследования. Для улучшения этого процесса предлагаются новые формы социально ориентированных практик.

Ключевые слова: религиозная идентичность, либерализация, трансформация кризис, конструирование, практика, самоопределение

Для цитирования. Сакович Д.Ю., Французов Р.И. Трансформация российского общества и религиозная идентичность: современный период. *Научный альманах стран Причерноморья*. 2025;11(2):51–56. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2025-11-2-51-56>

Transformation of Russian Society and Religious Identity: the Modern Period

Denis Yu. Sakovich , Ruslan I. Frantsuzov

Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation

✉ youraise@yandex.ru

Abstract

Introduction. In Russia, the majority of adults identify themselves as belonging to the Russian Orthodox Church, which receives significant support from the state. The Church actively participates in social, cultural, and educational life; it engages in the restoration of churches, participates in social and educational projects, opens theology departments in universities, and integrates the fundamentals of Orthodox culture into school education. However, actual participation of people in Orthodox practices remains low: only a small percentage actively engage in communal life and services. This creates a contradiction between mass self-identification as Orthodox and actual participation in religious practices. Unlike other cultural identities, such as sports or music, where active participation is the norm, there is a gap between religious identity and practice in Russia.

Materials and Methods. The research methods employed include analytical, synthetic, deductive, inductive, comparative, descriptive, content analysis (studying texts and publications on the topic of interest), and historical analysis (investigating the historical context of religious identity formation). The research material consists of works by researchers on the phenomenon of religious identity.

Results. The study shows that although many people consider themselves part of the Russian Orthodox Church, their actual participation in religious life remains limited. This is linked to social and cultural changes, as well as the fact that religious identity is often not supported by active spiritual experience. Additionally, the involvement of believers is influenced by the diversity of religious views and competition among various religious groups. To increase interest in religious life, it is necessary to develop new methods for organizing practices and engaging with youth.

Discussion and Conclusion. The study analyzes the attitudes of Russians towards the Russian Orthodox Church. Special attention is given to the high level of identification with the Church despite the low level of actual participation in religious practices. The paper also examines the historical context that allows for the identification of the main reasons for this discrepancy. Particular emphasis is placed on social changes, demographic factors, pluralism, youth spiritual practice, and identity formation. In conclusion, it is stated that integrating people into religious life is a complex process that requires further research. New forms of socially-oriented practices are proposed to improve this process.

Keywords: Religious identity, liberalization, transformation, crisis, construction, practice, self-determination

For Citation. Sakovich D.Yu., Frantsuzov R.I. Transformation of Russian Society and Religious Identity: the Modern Period. *Science Almanac of Black Sea Region Countries*. 2025;11(2):51–56. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2025-11-2-51-56>

Введение. Согласно социологическому опросу ВЦИОМ от 9 марта 2022 г., 68 % взрослого населения Российской Федерации отождествляют себя с Русской Православной Церковью¹. Государство оказывает серьезную поддержку Церкви как одной из самых крупных традиционных религий на территории России. Русская Православная Церковь осуществлять различную социальную² и политико-символическую деятельность [1, с. 233–234]. При этом интеграция людей в православную практику (общинную жизнь, богослужения, различные братства и сестричества, библейские кружки, занятия по основам веры, молодежные клубы и т. д.) остается примерно на уровне 2–4 % из всех тех, кто отождествляет себя с православием³. Это противоречивое положение дел, поскольку через религиозную социализацию человек усваивает нормы и ценности того или иного религиозного общества. Однако в современной России наблюдается интересный феномен – несоответствие религиозной идентичности религиозным практикам.

В 1988 г. состоялась встреча генерального секретаря ЦК КПСС Михаила Сергеевича Горбачева с патриархом Московским и всея Руси Пименом (Извековым) по случаю празднования тысячелетия Крещения Руси. С этого момента начался процесс трансформации религиозной политики государства, который в данной работе будет называться либерализацией, подразумевая свободный выбор религиозной идентичности. У власти были свои мотивы и выгоды, у Церкви – свои [2, с. 52]. Граждане получили реальное право свободного выбора своей религиозности. До революции было крайне тяжело менять свою веру. Во время советской власти исповедовать любую религию было сложно. Только после 1988 г. россияне оказались в совершенно новом религиозном положе

¹ ВЦИОМ: Великий пост – 2022. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/velikii-post-2022/> (дата обращения: 01.12.2024)

² Доклад Святейшего Патриарха на Епархиальном собрании г. Москвы; 20 декабря 2023. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/6085672.html?ysclid=m4h7ryvwxk55094854/> (дата обращения: 01.12.2024)

³ ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/veruyushhikh-v-rossii-mnogo-voczerkovlennykh-znachitelno-menshe/> (дата обращения: 01.12.2024)

нии – полной свободе вероисповедания. Данное положение оформляется в виде нового закона – «Закон о свободе совести и вероисповеданий»⁴.

Современная российская политика в отношении религиозных организаций регламентируется Федеральным Законом «О свободе совести и о религиозных объединениях»⁵, который утверждает право гражданина на свободу религиозного выбора и религиозного самоопределения (религиозной идентичности), гарантирует свободу деятельности религиозных групп, если это не противоречит законам государства, а также «не возлагает на религиозные объединения функции органов государственной власти». Эти положения Федерального Закона отражают возможность религиозного плюрализма для граждан РФ. Подобное состояние государственно-конфессиональных отношений для России ново, поскольку ранее религия (религиозные объединения) либо притеснялась⁶, либо утверждалась в качестве источника самоидентификации как государства [3, с. 32–46], так и отдельных личностей (хотя этот аспект неоднозначен [4]). Изменение российского законодательства после семидесяти лет атеистической пропаганды позволила религии выйти из-под гнета советских репрессий. Однако за такое долгое время субъект успел оторваться от религиозной традиции, отвыкнуть от религиозного дискурса и тем самым попасть в сложную позицию религиозной неопределенности, что выражается даже в проблемах историографического характера [5].

Материалы и методы. Категория «идентичности» в данном исследовании – главная. Подчеркивается неоднозначность [6, с. 223] и полидисциплинарность [7, с. 32] данного понятия, подтверждаемые материалами исследования известных исследователей религии: А.Н. Астапов (семантический анализ) [8, с. 30], А.Н. Крылов (экзистенциальный анализ) [9, с. 27] и П. Бергер (социальное взаимодействие и конструкт) [10, с. 7–9]. В процессе исследования были применены как общенаучные методы: аналитический и синтетический, дедуктивный и индуктивный, сравнительный и описательный, так и специальные методы: контент-анализ (исследование текстов и публикаций на интересующую данную тему) и исторический анализ (исследование исторического контекста формирования религиозной идентичности).

Результаты исследования. Выделим три темы, которые помогут при описании проблемы религиозной идентичности и либерализации. Первая тема посвящена проблеме исторического формирования концепции идентичности. Представления об идентичности появились давно [11], но только в XX в. данная тема подвергается привычному нам концептуальному осмыслению. Ирландский исследователь Мэри Моран в статье «Идентичность и политика идентичности: культурно-материалистическая история» описывает историческое формирование процесса идентичности. Автор утверждает, что данная проблема не была представлена до 1950-х гг. Компьютерный анализ текстов дает следующий результат: никто из этих авторов не использует слово «идентичность» или не рассматривает эту проблему как рассматривают ее современные социальные теории [12, с. 16–17]. М. Моран, вслед за Реймондом Уильямсом [13, с. XI], демонстрирует взаимосвязь между изменениями в социальной среде и сознании человека: «Возможность истолковывать себя как человека, имеющего идентичность (личную или социальную), – исторически новая формулировка» [12, с. 23].

Вторая тема посвящена проблеме множественной идентичности в условиях глобализации. Процесс либерализации общественного сознания можно рассматривать как одно из условий формирования постмодернизма, который предполагает отказ от любого метанаратива [14, с. 17]. На первый план вместо обще-универсальных ценностей приходит ценность отдельного индивида и различных меньшинств. Однако современные гуманистические ценности отстаивают права меньшинств, а важность самовыражения и самоопределения воспринимается как глобальный феномен [15, с. 4].

В своем крайнем проявлении человек предоставляется самому себе. Он сам должен сам себя воспитывать и определять, поскольку высшая ценностью современного либерализма – расширение индивидуальных свобод для самореализации [16, с. 112]. Но, так как мир очень богат и разнообразен, человеку сложно делать такой выбор. Этот процесс исследует Даниэль Мулен в работе «Обсуждение и конструирование религиозной идентичности в английских средних школах: исследование сообщений о пережитом опыте христиан, евреев и мусульман». Описывая пребывание в английских школах подростков мусульман, Д. Мулен указывает на гибкость их идентичности в зависимости от социальной среды. Находясь у себя дома, среди родственников или в мечети эти дети идентифицируют себя как мусульмане. В школе они могут больше отождествлять себя со своей национальностью (например, «пакистанец»), играя в мультинациональных группах, они вообще могут себя идентифицировать просто как дети или школьники [17, с. 11–17]. Эта множественная идентичность также является характерной чертой современного европейского мира.

Третья тема посвящена проблеме современного восприятия личности сквозь призму свободы и независимости. Это явление можно связать с феноменом капитализма и укреплением идеи частной собственности, как способом владения не только землей, имуществом, но и самим собой [18]. «Самоидентичность человека – то, что ему «приличествует» и является «пристойным», – была со своей очевидностью связана с рациональным и этическим

⁴ «О свободе вероисповеданий». № 267-1 от 25.10.1990. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3953/ (дата обращения: 01.12.2024)

⁵ «О свободе совести и о религиозных объединениях». № 125-ФЗ от 26.09.1997. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16218/ (дата обращения: 01.12.2024)

⁶ Государственно-церковные отношения советского периода: периодизация и содержание. Электронный ресурс. ПРАВОСЛАВИЕ. RU. Архив. URL: <https://pravoslavie.ru/archiv/sovietstate-church.htm/> (дата обращения: 01.12.2024)

управлением его «собственностью». Однако на полях этой классической и средневековой темы сохранились следы более грубого и изначального понимания владения как неограниченного господства над тем, что находится во власти человека – он сам, дети, земля или рабы, – согласно римскому частному праву» [19, с. 74]. Обладание собственностью и независимость является основанием для появления самостоятельной, эмансипированной идентичности, высвобожденной из-под гнета иерархического авторитета.

Обсуждение и заключение. Учитывая вышесказанное, можно констатировать кризис религиозной идентичности. Данный факт обусловлен всеми перечисленными выше предпосылками, но уже в религиозном преломлении. Это позволяет нам сделать следующие выводы.

Во-первых, либерализация привела к новому состоянию религии в обществе. Усложнение общества путем дифференциации и выделения религии в отдельный институт привело к тому, что церкви вынуждены теперь вести конкурентную борьбу за внимание человека, как это описывали Т. Лукман [20] и П.Л. Бергер [21], превратило религию, по мнению Д.А. Узланера [22, с. 49], в функцию. Религиозные институты вынуждены вести конкурентную борьбу в области молодежной работы, социального служения, культуры и медиа, в то время как «прогрессивное» общество пытается указывать место религии в «частными анклавами социальной жизни» [10, с. 153]. Появляется большое количество новых религиозных движений, различных деноминаций, которые вступают в борьбу за людей. Это приводит к росту прозелитизма как у традиционных религий, так и у НРД. Тут и актуализируется вопрос религиозной идентичности, связанной с самовосприятием субъекта как религиозного вообще, и как представителя какого-то конкретного религиозного течения, в частности.

Во-вторых, множественная идентичность, которая вмещает в себя светское и религиозное, а иногда и несколько религиозных идентичностей (религиозная эклектика), приводит к изменению не только индивидуального сознания, но и к изменению религиозных практик; догматических и канонических положений. Современные конфессиональные богословы часто размыывают границы своего учения и своей церкви, описывая важность инклюзивного подхода в экклесиологических системах. Появляется концепция Patchwork-Церкви, которая подобна лоскутному одеялу, состоящему из различных традиций и практик [23]. Этому способствуют в том числе и Интернет-ресурсы, которые во многом формируют современную идентичность молодежи (в том числе и религиозную) и являются площадкой для репрезентации своей идентичности.

В-третьих, разрушение традиционных религиозных убеждений связано с неоднозначностью современного понимания личности сквозь призму ценностных оснований эмансипации. Ставятся под сомнение традиционные религиозные авторитеты и писания, практики и учения. Если для традиционной религиозности, а следовательно, и для религиозной идентичности, важен социальный компонент религии (церкви, общины, собрания и т. д.), то для современной религиозности важен индивидуальный статус. Современная религиозность транслирует идею, что каждый человек имеет право распоряжаться не только своей собственностью, но и своей религиозностью. Может сам решать, что является истинным, а что ложным. Концентрация внимания на дискурсе и риторических стратегиях, а не на догматическом содержании и смысле, выступает основанием конструирования альтернативной и индивидуалистической религиозности, которую принято называть «духовностью». Такая «духовность» стала приобретать различные философско-постмодернистские и теологические формы: «теология смерти Бога», «слабая теология», «процессуальное богословие», и т. д.

Таким образом, трансформация современного общества приводит человека в состояние тотальной свободы, что позволяет конструировать любую идентичность. Данные конструкты, как правило, являются элективными по своей сути. Такое положение дел (недоверия авторитетам, ощущении себя автономной личностью, возможностью менять свою идентичность) не способствует интеграции человека в религиозное общество и переходу к практике. Поскольку социальное взаимодействие конструирует не только свой быт, но и мировоззрение, то интеграция всегда тесно связана с практикой, которая требует определенного уровня подготовки (как теоретического, в виде обучения, так и практического – в виде постов, молитвы, дел милосердия и т. д.) и закрепления идентичности, что довольно сложно для современного человека.

Список литературы / References

1. Донцев С.П. Президент в системе государственно-конфессиональных отношений современной России. *Политическая наука*. 2019;4:216–239. <https://doi.org/10.31249/poln/2019.04.09>
2. Maslova I.I. Gosudarstvenno-konfessionalnaya politika v SSSR: povorot kursa v 1985–1988 gg. *Izvestiya vysshih uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Gumanitarnye nauki*. 2015;(4(36)):43–54.
3. Maslova I.I. Gosudarstvenno-konfessionalnaya politika v SSSR: povorot kursa v 1985–1988 gg. = State and confessional policy in USSR: change of course in 1985–1988. *University Proceedings. Volga Region. Humanities*. 2015;(4(36)):43–54 (In Russ.)
4. Гайда Ф.А. «Православие» в триаде С.С. Уварова. *Вестник ПСТГУ. Сер. 2: История. История РПЦ*. 2021;100:32–46. <https://doi.org/10.15382/sturII2021100.32-46>

- Gaida F.A. “Pravoslaviye” v triade S.S. Uvarova = “Orthodoxy” in the triad of S.S. Uvarov. *Vestnik PSTGU. Seriya 2: Istoriya. Istoriya RPC*. 2021;100:32–46. (In Russ.) <https://doi.org/10.15382/sturII2021100.32-46>
4. Феофанов А.М. Корпоративная идентичность православного духовенства российской империи: историография вопроса. *Вестник ПСТГУ. Сер. 2: История. История РПЦ*. 2019;90:32–46. <https://doi.org/10.15382/sturII201990.9-21>
- Feofanov A.M. Korporativnaya identichnost pravoslavnogo dukhovenstva rossiiskoi imperii: istoriografiya voprosa = Corporate Identity of Orthodox Clergy of the Russian Empire: Historiography of the Topic. *Vestnik PSTGU. Seriya 2: Istoriya. Istoriya RPC*. 2019;90:32–46 (In Russ.) <https://doi.org/10.15382/sturII201990.9-21>
5. Гераськин Ю.В., Михайловский А.Ю. Проблема периодизации истории отношений советского государства и Русской православной Церкви. *Вестник Томского государственного университета. История*. 2010;(3(11)):110–122.
- Geraskin Yu.V., Mikhailovskii A.Yu. Problema periodizatsii istorii otnosheniy sovetskogo gosudarstva i Russkoi pravoslavnoi Tserkvi = The problem of periodization of the history of relations between the Soviet state and the Russian Orthodox Church. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya*. 2010;(3(11)):110–122. (In Russ.)
6. Косенчук Л.Ф. Сущность идентичности и основные подходы к ее исследованию. *Теория и практика общественного развития*. 2014;16:223–225.
- Kosenchuk L.F. Sushchnost identichnosti i osnovnye podkhody k ee issledovaniyu = The essence of identity and the main approaches to its research. *Theory and Practice of Social Development*. 2014;16:223–225. (In Russ.)
7. Буденкова В.Е., Савельева Е.Н. Идентичность как предмет теоретико-методологического анализа: модели и подходы. *Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение*. 2016;(1(21)):31–44. <https://doi.org/10.17223/22220836/21/4>
- Budenkova V.E., Saveleva E.N. Identichnost kak predmet teoretiko-metodologicheskogo analiza: modeli i podkhody = Identity as a topic of theoretical and methodological analysis: models and approaches. *Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History*. 2016;(1(21)):31–44. (In Russ.) <https://doi.org/10.17223/22220836/21/4>
8. Астапов С.Н. Конструирование религиозной идентичности. *Манускрипт*. 2016;(10(72)):29–32.
- Astapov S.N. Konstruktsirovanie religioznoi identichnosti = The construction of religious identity. *Manuskript*. 2016;(10(72)):29–32. (In Russ.)
9. Крылов А.Н. Религиозная идентичность. *Индивидуальное и коллективное самосознание в постиндустриальном пространстве*. Москва: ИКАР; 2012. 306 с.
- Krylov A.N. Religioznaya identichnost. *Individualnoe i kollektivnoe samosoznanie v postindustrial'nom prostranstve* = Religious Identity. *Individual and collective identity in the post-industrial space*. Moscow: Izdatelstvo IKAR; 2012. 306 p. (In Russ.)
10. Бергер П. Священная завеса. Москва: Новое литературное обозрение; 2019. 208 с.
- Berger P. *Svyashchennaya zavesa* = *The sacred veil*. Moscow: Izdatelstvo Novoe literaturnoe obozrenie; 2019. 208 p. (In Russ.)
11. Задворная Е.С. Феномен идентичности: история формирования понятия и современные подходы к изучению. *Ценности и смыслы*. 2017;1:24–37.
- Zadvornaia E.S. Fenomen identichnosti: istoriya formirovaniya ponyatiya i sovremennye podkhody k izucheniyu = The Phenomenon of Identity: History of the Concept Formation and Modern Approaches to the Study of Identity. *Tsennosti i smysly*. 2017;1:24–37. (In Russ.)
12. Моран М. Идентичность и политика идентичности: культурно-материалистическая история. *Неприкосновенный запас*. 2021;1:15–39.
- Moran M. Identichnost i politika identichnosti: kulturno-materialisticheskaya istoriya = Identity and Identity Politics: A Cultural Materialist History. *Neprikosnovennyyi zapas*. 2021;1:15–39. (In Russ.)
13. Williams R. *Culture and Society 1780–1950*. Doubleday Company, Inc. 1960. XVIII. 382 p.
14. Плакроуз Х., Линдси Дж. Циничные теории: как все стали спорить о расе, гендере и идентичности и что в этом плохого. Москва: Individuum; 2022. 384 с.
- Plakrouz K., Lindsay J. *Tsinichnye teorii: Kak vse stali sporit o rase, genere i identichnosti i chto v etom plokhogo* = *Cynical theories: how everyone started arguing about race, gender and identity and what's wrong with it*. Individuum; 2022; 384 p. (In Russ.)
15. Barten U. *Minorities, Minority Rights and Internal Self-Determination*. Springer. 2014. 293 p.
16. Куц Г.М. Классический и современный либерализм: сравнительный анализ. *PolitBook*. 2013;4:109–119.
- Kuts G.M. Klassicheskii i sovremennyi liberalizm: sravnitelni analiz = Classical and modern liberalism: a comparative analysis. *PolitBook*. 2013;4:109–119. (In Russ.)
17. Moulin D. *Negotiating and constructing religious identities in English secondary schools: a study of the reported experiences of adolescent Christians, Jews, and Muslims*. Education, Trinity Term; 2013. 351 p.
18. Лэнг О. Тело каждого: Книга о свободе. Ad Marginem. 2022. 280 с.
- Leng O. *Telo kazhdogo: Kniga o svobode* = *Everybody. A Book About Freedom*. Ad Marginem; 2022; 280 p. (In Russ.)
19. Милбанк Джон. Теология и социальная теория: По ту сторону секулярного разума. Москва: Теоэстетика; 2022; 736 с.

Milbank Dz. *Teologiya i sotsialnaya teoriya: Po tu storonu sekulyarnogo razuma = Theology and Social Theory: Beyond Secular Reason*. Moscow: Teoestetika; 2022; 736 p. (In Russ.)

20. Luckmann T. *The Invisible Religion: The Problem of Religion in Modern Society*. Routledge; London; 2022. 141 p.

21. Berger P.L. *The social reality of religion*. Penguin Books; 1964. 129 c.

22. Узланер Д.А. *Конец религии? История теории секуляризации*. Москва: Издательский дом Высшей школы экономики; 2019. 240 с.

Uzlaner D.A. *Konets religii? Istoriya teorii sekulyarizatsii = The End of Religion? The History of Secularization Theory*. Moscow: Izdatelskii dom Vysshei shkoly ekonomiki; 2019; 240 p. (In Russ.)

23. Ореханов Ю.Л. «Patchwork-Religiosität» «Лоскутная Религиозность»: особенности изучения явления в современном немецком контексте. *Вестник ПСТГУ. Сер. 1: Богословие. Философия*. 2015;(6(62)):94–112. <https://doi.org/10.15382/sturI201562.94-112>

Orehanov Yu.L. “Patchwork-Religiosität” “Loskutnaya Religioznost”: osobennosti izucheniya yavleniya v sovremennom nemetskom kontekste = “Patchwork-Religiosität” “Patchwork Religiosity”: Features of the Study of the Phenomenon in the Contemporary German Context. *Vestnik PSTGU. Seriya 1: Bogoslovie. Filosofiya*. 2015;(6(62)):94–112. (In Russ.) <https://doi.org/10.15382/sturI201562.94-112>

Об авторах:

Сакович Денис Юрьевич, преподаватель кафедры православной культуры и теологии, Донской государственный технический университет (Российская Федерация, 344003, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), [ORCID](https://orcid.org/youraise@yandex.ru), youraise@yandex.ru

Французов Руслан Игоревич, преподаватель кафедры истории зарубежной и отечественной философии, Южный федеральный университет, Южный федеральный университет (Российская Федерация, 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 105/42), [ORCID](https://orcid.org), [SPIN-код](https://spina.org), frantsuzov.rus@mail.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

About the Authors:

Sakovich Denis Yuryevich, Lecturer, Department of Orthodox Culture and Theology, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, Russian Federation), [ORCID](https://orcid.org), youraise@yandex.ru

Frantsuzov Ruslan Igorevich, Lecturer at the Department of History of Foreign and Russian Philosophy, Southern Federal University (105/42, B. Sadovaya St., Rostov-on-Don, 344003, Russian Federation), [ORCID](https://orcid.org), [SPIN-code](https://spina.org), frantsuzov.rus@mail.ru

Conflict of Interest Statement: the authors declare no conflict of interest.

All authors have read and approved the final manuscript.

Поступила в редакцию / Received 20.03.2025

Поступила после рецензирования / Revised 02.04.2025

Принята к публикации / Accepted 06.04.2025